

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОГО АСПЕКТА В
ПАРЕМИОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

Galiulina Ozoda Kayumovna

*The student of the masters department of
Uzbek State World Languages University*

Galiyeva Margarita Rafaelovna

Doctor of philological sciences, professor

Аннотация: в статье рассматривается проблема гендерной лингвистики в аспекте ее возникновения и формирования, прежде всего в англоязычной лингвистической литературе; производится обзор научной литературы, ее анализ и краткое описание; осуществляется анализ специфики гендерной речи на материале узбекского языка.

Ключевые слова: гендер, лингвистика, мужской, женский, узбекский язык, уменьшительность, ласкательность, стеснительность, категоричность.

Гендерные исследования фразеологических единиц, использование лингвистических средств в зависимости от принадлежности к тому или ному полу, отражение национальной специфики гендерных концептов в языке являются важными задачами мировой лингвистики. Актуальным представляется анализ гендерных концептов в разносистемных языках по составляющим их параметрам (возраст, внешность, семейный статус, социальный статус, образ жизни, черты характера и интеллектуальные способности); определение границ воздействия механизмов гендерной концептуализации на этот процесс; выявление языковых (лексикограмматических) и неязыковых (этнокультурных, историко-этимологических) факторов, влияющих на формирование гендерных концептов. В настоящее время в ведущих мировых научных центрах проводятся широкомасштабные исследования в рамках современных аспектов, в том числе когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, языковой картины мира, сопоставительной лингвистики и межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется проблемам коммуникативного поведения мужчин и женщин в процессе общения, определения роли речи людей в выявлении гендерных отношений, разработки научно-методологической базы сопоставительного изучения гендерно окрашенных единиц разных языков, исследования этого явления с опорой на воображение человека и национальный менталитет. Научно-практические исследования гендерных особенностей языковых единиц приобрели особую актуальность в Узбекистане в годы независимости, ибо половое равенство и обеспечение равноправия между мужчинами и женщинами

стали приоритетными задачами государственной политики. Отношения между людьми отражаются в языковых единицах и речевой деятельности. Таким же образом в языке, являющимся важным носителем информации, отражаются гендерные показатели, национально-культурные установки и закономерности определённого общества. Фразеология же является неотъемлемой частью национальной культуры, отражающей богатый потенциал языка. Сопоставительное исследование фразеологического материала английского и узбекского языков позволит раскрыть и показать народам мира нашу богатую национальную культуру и высокую гуманность, заложенную в узбекской фразеологии, тем самым продвигая подобное фундаментальное исследование на мировой уровень. Как отметил Президент нашего государства Ш.М. Мирзиёев, «не случайным является достижение положительных результатов в сфере науки именно в рамках фундаментальных исследований». Намеченные задачи в осуществлении этого процесса требуют сравнительного анализа факторов формирования гендерных концептов на материале английской и узбекской фразеологии. В английском языке фразеологические единицы с личными местоимениями he (он), she (она), his (его), him (его, ему), her (её, ей) являются гендерно маркированными: His Majesty's servants – актёры; he is so dumb you can sell him the Brooklyn Bridge – он набитый дурак. Однако во многих английских пословицах с личным местоимением he прослеживается явление нейтрализации гендерности и такие пословицы могут использоваться по отношению к женщинам: he laughs best who laughs last – хорошо смеётся тот, кто смеётся последним. В этом и проявляется андроцентризм в грамматике английского языка. В узбекском языке выявление гендерной окрашенности фразеологизмов с помощью грамматического критерия представляется сложным, поскольку в нём нет местоимений, указывающих на определённый пол. Лексический критерий отбора гендерно маркированных фразеологизмов английского и узбекского языков может определяться содержанием следующих компонентов с гендерной индексацией: __287__ а) имена собственные, т.е. мужские и женские имена: Хўжа Ахрорнинг моли – эти вещи принадлежат Ходже Ахрару (т.е. вещи, которые никому недоступны); big John – новобранец. б) имена нарицательные, гендерно маркированные лексемы, указывающие на определённый пол: пайғамбар ёши – возраст пророка Мухаммеда (т.е. 63 года); оппоқ киз – милая девушка (вежливое обращение к девушке); the old lady – мать, старуха; liberty man – матрос в отпуске или в увольнении. в) термины родства с гендерной индексацией: оппоқ дада – дед, дедушка; if mother could see us now – видела бы мама нас сейчас, как нам чертовски весело. Гендерные стереотипы, выявленные на материале английской и узбекской фразеологии, подразделяются на: 1) стереотип мужчины и 2) стереотип женщины. Гендерный стереотип

функционирует на уровне системы языка, что касается гендерного концепта, он представлен гораздо шире, чем гендерный стереотип. Гендерный концепт может актуализироваться на лексическо- фразеологическом уровне и на уровне целых текстов. Не всегда гендерный концепт совпадает с гендерным стереотипом, напротив, в современном английском и узбекском языках отмечается некое несоответствие между гендерными стереотипами и гендерными концептами. Общество развивается, меняются стереотипные мнения людей о существующих или существовавших моделях мужчин и женщин, и эти изменения не всегда успевают своевременно фиксироваться и отражаться в языке, в частности в лексикографических источниках. Стереотип мужчины в английской лингвокультуре складывается из следующих понятий: карьера, роль кормильца, мужественность, решительность, ухаживание за женщинами, брак, отцовство, друзья, развлечения. В узбекской языковой культуре мужской стереотип складывается из следующих понятий: образование, работа, брак, семья, роль кормильца, ответственность, забота о родителях, продвижение в карьере, обеспечение будущего для детей, забота о внуках. В обоих языках идентичным является мужественность, карьерный рост, роль кормильца, семья. Однако в узбекской языковой культуре стереотипные обязанности мужчин, связанные с заботой о семье и престарелых родителях, выражены ярче и обширнее. Гендерный стереотип мужчины в английском и узбекском языках формируется из биологических и социальных наименований: man / эркак (мужчина), boy / ўғил бола (мальчик), father / ота (отец), brother / ака (брат), son / ўғил (сын), husband / эр (муж), grandfather / бобо (дедушка), uncle / амаки, тоға (дядя), father-in-law / қайнота (свёкр, тещь), grandson / ўғил невар (внук), nephew / ўғил жиян (племянник), friend / дўст (друг), comrade / ўртоқ (товарищ), sir / жаноб (сэр, господин), Mr. / жаноб (Мистер, господин) и т.д. Женский стереотип в английской лингвокультуре состоит из следующих понятий: обладание привлекательной внешностью, любовь, замужество, семья, роль жены, деторождение и уход за детьми, ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, подруги. В узбекской языковой культуре стереотип женщины складывается из тех же понятий с добавлением роли «келин» (невестка, сноха). Эта роль является одной из первостепенных для женщины. Гендерный стереотип женщины состоит из обозначений, характеризующих женщину по возрасту, семейному положению, социальному статусу и т.п.: woman / аёл (женщина), girl / қиз бола (девочка, девушка), mother / она (мать), sister / опа, сингил (сестра), daughter / қиз (дочь), wife / хотин (жена), grandmother / буви (бабушка), aunt / хола, амма (тетя), mother-in-law / қайнона (свекровь, теща), granddaughter / қиз невар (внучка), niece / қиз жиян (племянница), girlfriend / дугона (подруга, девушка), lady / хоним (леди, госпожа), Mrs. / хоним (Миссис – обращение к

замужней женщине), Miss (Мисс – обращение к незамужней девушке) и т.д. Сфера деятельности женщины в обеих лингвокультурах ограничена внутренним пространством, домом и семьей: lady of the house – хозяйка дома = уй бекаси; lady of the frying-pan – кухарка = ошхона бекаси. Однако в современном английском и узбекском языках появились выражения (не всегда фразеологические), указывающие на профессиональную занятость женщин: адиба аёл – женщина-писательница, женщиналитератор; олима аёл – учёная женщина; a hello girl – телефонистка; gaiety girls – актрисы варьете. В английской и узбекской фразеологии жена, полностью управляющая семьёй (и мужем в том числе), оценивается негативно: эрнинг жиловини кўлга олмоқ – командовать мужем, взять бразды правления в свои руки; the gray mare – женщина, держащая своего мужа под каблуком. Фразеологизмы, номинирующие такую модель женщины, приобретают популярность в английском языке и остаются единичными в узбекском языке. Это говорит о том, что модель властной женщины, полностью держащей мужа в своей власти, остаётся неприемлемой для узбекской культуры, которой соответствует образ покорной жены, уважающей и почитающей своего мужа. Гендерные стереотипы могут изменяться в зависимости от социальных, экономических или политических изменений в обществе.

Список литературы:

1. Насруллаева Н.З. Концепт «родственные отношения» как проблема гендерной лингвистики (на материале фразеологии английского языка). // , 10 февраля 2015 года. – С. 8–13.
2. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. – Москва: Высшая школа, 2018. – С. 24.
3. Павленко Н.А. Гендерный компонент в семантике английских фразеологических единиц. // Филологические трактаты. –Донецкий Национальный университет, 2013. - № 2. – С. 89.